

ОТ РЕДАКЦИИ

Наша новая рубрика предполагает публикацию того или иного произведения или ряда произведений, способных перерасти в целую книгу. Перед нами по тем или иным причинам не журнальная проза и поэзия, или не совсем журнальная проза и поэзия, которая тем не менее является визитной карточкой автора, жажду-

щего обрести своего издателя и, конечно же, благодарного читателя.

Подобная затравка интригует. А предисловие мастеров слова делает интригу практически фактом современного литературного процесса.

АЛЕКСЕЙ ВАРЛАМОВ

(д. ф. н., литературовед, писатель)

РОМАН ДЛЯ КЛАССНОГО ЧТЕНИЯ

Есть такой замечательный жанр в литературе — называется «роман воспитания». Звучит, может быть, и несколько назидательно, а читатель наш назидательности не любит, но на самом деле жутко увлекательное чтение. Потому что нет ничего более интересного, чем наблюдать за тем, как люди растут, как меняются и оказываются такими не похожими друг на друга, как по-разному видят мир и воспринимают друг друга, читают книги, влюбляются, различают или не различают добро и зло. Особенно это важно для юности, когда эти изменения происходят стремительно и наиболее заметны, когда еще можно что-то исправить, ибо, как заметил великий Лао-цзы (эту цитату я запомнил по фильму Андрея Тарковского «Сталкер»), «когда человек рождается, он слаб и гибок. Когда умирает, он крепок и черств. Когда дерево растет, оно нежно и гибко. А когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила — спутники смерти. Гибкость и слабость выражают свежесть бытия. Поэтому что отвердело, то не победит».

Автор романа «Девять месяцев одного года» как раз и пишет об этой скрытной нежности и гибкости, излагая историю одного учительства и нескольких ученичеств. На первый взгляд, почти что элитарных: главная героиня романа преподает в частном лицее детям из богатых семей, которые готовятся поступать в московский университет. Она учит их писать сочинение по литературе — то есть сдавать тот замечательный экзамен, который пока что временно исключен из школьной программы, и я прочитал бы большое сочинение Курилло как очень умный и художественно точный аргумент в пользу сочинения малого. Потому что второе (сочинение малое) действительно учит мыслить, чувствовать, спорить, говорить и спрашивать ерунду, но в этой ерунде и заключено самое ценное в жизни.

Перед читателем «Юности» только начало этой книги, очень динамичное, живое, интригующее, но тот, кто прочтет роман Нины Курилло целиком, возможно, задумается: а можно ли считать его педагогическим? Хорошему учителю иногда приходится прибегать к антипедагогическим, ну или по крайней мере не укладывающимся в строгие рамки педагогички методам — об этом, например, гениальный рассказ Валентина Распутина «Уроки французского». Героиня Курилло похожа на распутинскую Лидию Михайловну женственностью, озорством, азартом и готовностью хулиганить, а еще невероятным чувством иронии и самоиронии. *Docendo docemur* — гласит латинская поговорка. Обучая, учимся сами. И Нина Серафимовна, эта двадцатидевятилетняя обаятельная дылда, конечно же, учится у своих учеников. Учит и учится сама. Мне нравится эта книга своей необъективностью, женской взбалмошностью и иррациональностью, потому что так в жизни все и бывает. Героиня не лицемерит, не кокетничает, она хочет устроить свою судьбу, стремится быть счастливой и помочь стать счастливыми своим ученикам, она бьетса и играет, страшно живая, непоследовательная, открытая и скрытная. И я ужасно завидую ее ученикам и радуюсь тому, что в русской литературе появился новый роман для классного чтения.